

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Курсовая подготовка пенитенциарного персонала в предвоенное и военное время (1940-е гг.)

Д.В. ВОЛОШИН – старший преподаватель Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются вопросы организации и функционирования специальных курсов по подготовке пенитенциарного персонала Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР в конце 1930-х – 1940-х гг. Автор делает вывод, что именно в этот период была заложена педагогическая основа для развития образовательной системы отечественного пенитенциарного ведомства.

Ключевые слова: ГУЛАГ; пенитенциарный персонал; курсы подготовки.

Training courses of penal staff in the prewar and wartime (1940s)

D.V. VOLOSHIN – Senior Lecturer of the Tomsk Institute for Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics

The article deals with the establishment and functioning of special training courses for prison staff of the Main Directorate of Camps (hereinafter - the Gulag) of the NKVD of the USSR in the second half of the 1930s - 1940s. It is concluded that it is in the studied period laid the foundation for further educational establishment and development of the educational system of national prison ministry.

Key words: GULAG; penitentiary staff; training courses.

Создание специальных курсов по подготовке пенитенциарного персонала ГУЛАГа в конце 30-х гг. XX в. и их функционирование во время Великой Отечественной войны является одной из наименее исследованных проблем в отечественной историко-педагогической науке, несмотря на то что в начале XXI в. тема ГУЛАГа привлекает к себе повышенное внимание отечественных и зарубежных исследователей¹. Научные работы, посвященные различным аспектам деятельности ГУЛАГа, практически не затрагивают его профессионально-педагогический кластер, что не позволяет сформировать соответствующую целостную картину и дать учебно-курсовой деятельности ГУЛАГа объективную оценку. Это обусловлено прежде всего высокой степенью политизированности вопроса, негативным

восприятием ГУЛАГа в обществе, узостью методологической основы историко-педагогического исследования и т.д.

Централизованная курсовая подготовка сотрудников ГУЛАГа начала осуществляться в октябре 1939 г. Тогда приказом НКВД СССР № 001187 взамен расформированной в апреле того же года «из-за отсутствия помещения» Харьковской школы ГУЛАГа для подготовки и переподготовки руководящих кадров лагерей истроек НКВД на участке Печатники строительства Южной гавани в г. Москве создаются Центральные курсы ГУЛАГа, утверждается положение о них².

В начале 1940 г. централизованная система подготовки персонала ГУЛАГа включала в себя следующие курсы: Киевские – по подготовке работников учетно-распредел-

тельных отделов (УРО) в количестве 700 слушателей и командно-политического состава охраны исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) в количестве 200 чел.; Вяземские (при Вяземлаге) и Куйбышевские (при Самарлаге) – по подготовке работников УРО «с пропускной способностью» каждого курсов в 225 чел. в год и одновременным обучением на курсе 75 чел.; Тайшетские (при отделении Запжелдорлага Управления железнодорожного строительства) – по подготовке работников культурно-воспитательных отделов с численностью обучающихся, аналогичной Вяземским и Куйбышевским курсам³.

На момент образования в марте 1941 г. в НКВД СССР единого Управления учебных заведений курсовая сеть подготовки пенитенциарного персонала ГУЛАГа (без учета курсов и школ военизированной охраны – ВОХР) была представлена курсами в городах Люблино Московской области, Киеве, Вязьме, Куйбышеве⁴. Само создание централизованного органа управления учебными заведениями НКВД обозначило проблемы единообразия специальной подготовки пенитенциарных кадров и учебно-методического наполнения образовательного процесса, решать которые предполагалось не только посредством строительства и развития существовавшей системы школ ГУЛАГа, но и используя курсовую подготовку на местах дислокации ИТУ (это позволяло проводить обучение практически без отрыва от основной деятельности).

Однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы в кадровую работу ГУЛАГа. С учетом потребностей военного времени шел поиск новых форм и методов педагогической деятельности по специальной подготовке пенитенциарного персонала, переподготовке и повышению их квалификации. «Период отечественной войны значительно изменил характер работы ОК лагерей и УИТЛК в области изыскания новых источников комплектования аппарата соответствующими кадрами»⁵. Руководством ГУЛАГа предлагалось и решение проблемы: «Одним из источников покрытия образовавшегося некомплекта является подготовка кадров через курсовую сеть»⁶.

Рассматриваемая образовательная структура в военное время представляла собой сочетание межлагерных курсов, комплектовавшихся на базе крупного и территориально доступного ИТУ «за счет ближайших лагерей», и курсов при пенитенциарных учреждениях (лагерных курсов). Конечно,

в условиях войны не все запланированное удавалось осуществить. Так, приказом НКВД СССР от 24.07.1942 г. № 0290 предусматривалась организация при Сиблаге курсов по подготовке работников учетных аппаратов в количестве 100–150 чел. (в Новосибирске и Мариинске Кемеровской области). Однако из-за отсутствия подходящего для проведения занятий помещения и общежития для учащихся они не были организованы даже к весне 1943 г.⁷ Хотя с ноября 1942 г. в Мариинске действовали курсы⁸ по подготовке оружейных мастеров с шестимесячным сроком обучения⁹, очевидно, что в небольшом провинциальном городе в условиях военного времени и связанного с этим эвакуационного процесса помещений, специально оборудованных или хотя бы подходящих для образовательного процесса, найти не могло.

В августе 1943 г. недавно образованным учебным отделением отдела кадров ГУЛАГа был разработан учебный план трехмесячных курсов по подготовке начальников учетно-распределительных частей (УРЧ) и начальников отделений отделов учета и распределения заключенных (ОУРЗ). Важным в нем представляется распределение бюджета учебного времени в период войны: предполагалось 25 учебных дней ежемесячно (всего 75 дней); по 8 учебных часов ежедневно (всего 600 часов); также предусматривалось 2 часа самостоятельной подготовки каждый учебный день (всего 150 часов)¹⁰. В итоге слушатели посвящали занятиям и самостоятельной подготовке не менее 10 часов каждый учебный день, а также входили в состав нарядов по охране общественного порядка. Таким образом, режим обучения в военное время существенно расходится с современными требованиями к организации и продолжительности учебного процесса на курсах повышения квалификации.

В 1944 г. количество межлагерных курсов возросло до 24. При плане в 1000 обучающихся на них были подготовлены 1100 чел. инспекторского состава ИТУ¹¹. Крупнейшими по числу выпускаемых были межлагерные курсы при Северном железнодорожном ИТЛ (160 чел. по плану), Тагильском ИТЛ (145 чел.), Ягринском ИТЛ (110 чел.), строительстве № 500 (105 чел.)¹².

Основная проблема, с которой сталкивались организаторы курсов обучения, состояла в отсутствии помещений, подходящих для учебных занятий. Также негативно сказывались на процессе некомплект личного состава в практических органах и некаче-

ственный отбор кандидатов на учебу. Нередко межлагерные курсы начинали «свою работу с опозданием и группы не были укомплектованы полностью»¹³.

Создание лагерных курсов было обусловлено необходимостью подготовки и переподготовки кадров лагерного сектора, военизированной и пожарной охраны. Поставленная задача решалась успешно: так, в 1944 г. 1150 чел. прошли первичное обучение, еще 630 чел. – переподготовку. Было подготовлено 1730 сотрудников военизированной и пожарной охраны, среднего и младшего начальствующего состава, политработников и работников службы служебного собаководства, 1925 чел. прошли переподготовку¹⁴. В победном 1945 г. отмечался рост показателей лагерной курсовой сети: «на местах подготовлено и переподготовлено 20 653 работника лаг. сектора, ВОХР и ВПО»¹⁵.

Стремление вовлечь в учебную деятельность как можно большее число сотрудников заставило кадровую службу ГУЛАГа изучить и рекомендовать к внедрению в образовательную деятельность все доступные на тот момент формы обучения: от многомесячных занятий в специализированных школах и на спецкурсах до индивидуальной или групповой подготовки пенитенциарного персонала непосредственно в практических органах через наставничество.

В начале января 1944 г. начальник ГУЛАГа комиссар госбезопасности 3-го ранга В.Г. Наседкин телеграммой проинформировал начальников УИТЛ, УИТЛК о применяемых формах и методах обучения. «ОК ГУЛАГа в 1944 году намечает организацию курсовых мероприятий по подготовке инспекторского состава, счетных и других работников... предусмотрите... откомандирование инспекторского состава в школы ГУЛАГа для переподготовки. Сообщите, сколько и каких работников Вы сможете подготовить на месте путем бригадного и индивидуального ученичества»¹⁶.

Позднее, в январе 1945 г., с учетом накопленного педагогического опыта в зависимости от формы и места подготовки были установлены предельные «нормы продолжительности обучения»: на межлагерных курсах (курсы с отрывом от производства) – не более 6 мес.; на курсах без отрыва от производства (лагерные курсы), при «производственно-бригадном ученичестве» и «индивидуальном прикреплении» – не более 5 мес.; на «курсах техминимума и повышения квалификации» – не более 3 мес.; в «школе

усвоения и передачи стахановских методов труда» – не более 12 дней¹⁷.

В качестве еще одной формы подготовки персонала в середине 1940-х гг. получили распространение учебно-инструктивные сборы в ИТУ, их управлениях и объединениях, а также управлениях НКВД. Здесь изучались директивные указания и приказы, проходил обмен передовым опытом работы между начальниками лагерных подразделений и их заместителями, начальниками надзирательной службы. Сборы завершались проведением совещаний по актуальным проблемам пенитенциарной системы¹⁸.

Целью такого рода образовательных инноваций была подготовка в минимальные сроки пенитенциарного персонала ГУЛАГа, способного успешно решать поставленные задачи в условиях как военного, так и послевоенного времени. Подобное форсирование темпов подготовки кадров и экстренные меры по комплектованию персонала ИТУ усугубляли проблему качества подготовки специалистов.

Данные трудности усиливались и жесткими ресурсными ограничениями: 1) неуккомплектованностью личным составом лагерей и колоний ГУЛАГа, его крайне низкой профессиональной компетентностью; 2) отсутствием у сотрудников ИТУ необходимого практического и жизненного опыта; 3) острой нехваткой подготовленных преподавателей, наставников и инструкторов, способных в сжатые сроки обучить азам «тюремной науки», передать свои знания новым сотрудникам, помочь в усвоении психолого-педагогических основ пенитенциарной деятельности; 4) низким уровнем материально-технического, финансового и бытового снабжения школ и курсов, обучающихся и преподавателей.

Тем не менее военный период стал для курсовой системы специальной подготовки персонала ГУЛАГа самым плодотворным в организационном и педагогическом планах. Именно в это время были заложены педагогические виды, формы и модели обучения пенитенциарного персонала, которые представляют собой важнейший элемент современной системы профессиональной подготовки сотрудников отечественной уголовно-исполнительной системы.

По нашему мнению, именно на описываемом этапе было положено начало полномасштабной подготовке пенитенциарного персонала, особенно на местах, без фактического отрыва от служебной деятельности, были разработаны педагогические методи-

ки и внедрены образовательные инновации, определены перспективные направления подготовки специалистов, заложена педа-

гогическая основа для дальнейшего развития образовательной системы отечественного пенитенциарного ведомства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Белова Н.А. История ГУЛАГа в современной историографии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 64.

² См.: Петров Н., Кокурин А. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья седьмая // Свободная мысль – XXI. 2000. № 3. С. 105–123; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). 9401. Оп. 1. Д. 566. Л. 320.

³ См.: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 566. Л. 319–320.

⁴ См.: www.dko-mvd.ru/index-1245.html

⁵ ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 883. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ См.: Там же. Л. 1.

⁸ В списке школ ГУЛАГа, действовавших в 1944 г., они фигурируют как школа Сиблага НКВД (см.: ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 888. Л. 11), этот же термин использует в своей работе канадский исследователь Сиблага Уилсон (см.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953. Toronto, 2011. P. 219).

⁹ См.: ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 888. Л. 188об. Первоначально обучение длилось три месяца (см.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953).

¹⁰ См.: ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 883. Л. 52.

¹¹ См.: Там же. Д. 885. Л. 9.

¹² См.: Там же. Д. 882. Л. 35–37, 39.

¹³ Там же. Л. 65.

¹⁴ См.: Там же. Д. 885. Л. 10.

¹⁵ Там же. Д. 886. Л. 14.

¹⁶ Там же. Д. 882. Л. 1.

¹⁷ См.: Там же. Д. 884. Л. 1.

¹⁸ См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2002. С. 331.

¹ См.: Belova N.A. Istorija GULAGa v sovremennoj istoriografii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 22. S. 64.

² См.: Petrov N., Kokurin A. GULAG: struktura i kadry. Stat'ja sed'maja // Svobodnaja mysl' – XXI. 2000. № 3. S. 105–123; Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). 9401. Op. 1. D. 566. L. 320.

³ См.: GA RF. F. 9401. Op. 1. D. 566. L. 319–320.

⁴ См.: www.dko-mvd.ru/index-1245.html

⁵ GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 883. L. 5.

⁶ Tam zhe. L. 7.

⁷ Sm.: Tam zhe. L. 1.

⁸ V spiske shkol GULAGa, dejstvovavshih v 1944 g., oni figurirujut kak shkola Siblaga NKVD (sm.: GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 888. L. 11), jetot zhe termin ispol'zuet v svoej rabote kanadskij issledovatel' Siblaga Uilson (sm.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953. Toronto, 2011. P. 219).

⁹ Sm.: GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 888. L. 188ob. Pervonachal'no obuchenie dlilos' tri mesjaca (sm.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953).

¹⁰ Sm.: GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 883. L. 52.

¹¹ Sm.: Tam zhe. D. 885. L. 9.

¹² Sm.: Tam zhe. D. 882. L. 35–37, 39.

¹³ Tam zhe. L. 65.

¹⁴ Sm.: Tam zhe. D. 885. L. 10.

¹⁵ Tam zhe. D. 886. L. 14.

¹⁶ Tam zhe. D. 882. L. 1.

¹⁷ Sm.: Tam zhe. D. 884. L. 1.

¹⁸ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XX veka / Pod red. A.I. Zubkova. M., 2002. S. 331.